

Глава 91: Что-то случилось с Ян Ми!

Аукцион окончен, и этот, Гранд Хаятт, пожалуй, самый крупный победитель и пустая трата лишних денег.

Сказал, что будет самым большим победителем, это потому, что Чжун Юэ получил землю, которую он хотел, сказал, что это пустая трата лишних денег, это потому, что цена окончательного падения было в пятьдесят раз больше, чем другие боссы думали!

Конечно, Танг Чен не волнует, вы говорите, меньше неудачник, или не будет делать бизнес, у меня меньше денег капризно, у вас хватает смелости укунить меня?

Босс Панг спросил Танг Чена, куда ехать дальше в машине, Танг Чен подумал о том, чтобы вернуться в школу, хотя школа немного скучновата, но лучше иметь кого-то, кто тебе нравится, чтобы составить тебе компанию, чем тусоваться.

Придя к школьным воротам, Тан Чен почувствовал вибрацию в кармане и вытащил его, чтобы увидеть, что зазвонил его мобильный телефон, вдруг вспомнив, что организатор попросил выключить телефон, когда он входил на аукцион, и теперь ему показалось, что он забыл его открыть.

"Эй, Фэнг Вэньсин, как дела? Что-то не так на собрании?" Тан Чен бездумно спросил, хочет ли он сейчас пойти к Ян Ми, другие вещи для него не важны.

Фан Вэньсинь с тревогой сказал вон там: "Юный Тан, почему ты только что ответил на звонок, что-то не так!"

Услышав тревогу в словах Фань Вэньсиня, Тан Чэнь также встал на прямую и спросил: "В чем дело? Пришлось некоторое время назад поставить телефон на молчание".

"Юный Танг, невестка арестована!" Фан Вэньсинь прошептал очень испуганным голосом, он уже догадался о следующей реакции Тан Шао.

"Золовка"? Хочешь сказать, что Ян Ми поймали?" Танг Чен в изумлении закричал, а затем с железным зеленым лицом сказал: "Где ты сейчас?".

Фан Вэньсинь поспешил сказать, где он был, и Тан Чэнь затем повесил трубку и пошел в сторону места, где Фан Вэньсинь сказал.

Ян Ми была поймана, почему это, разве она еще не была в своем классе как следует перед тем, как сама пошла на аукцион? Тот, кто поймал Ян Ми, ищет смерти!

"Юный Танг!" Примерно через три минуты Танг Чен прибыл в этот класс, и Фан Вэньсинь позвал его с опущенной головой, а затем подошел.

Другие люди, такие как Юй Тянььи и эти люди тоже были один за другим, они не осмеливались смотреть Тан Чену прямо в глаза и плохо защищали его невестку, их сердца были наполнены чувством вины.

"Юный Танг, простите, это я плохо защищал свою невестку". Фан Вэньсинь сильно опустился на колени, а потом громко сказал, что готов к наказанию?

"Фу!" Танг Чен сделал глубокий вдох, затем без слов два слова пошли вверх, чтобы бороться, и

пнул и пнул, Fang Wenxin не осмелился кричать, пусть Танг Чен к нему избивание, скрежещенные зубы, чтобы упорствовать.

Члены Средней Секты также не осмеливались даже дышать неровным дыханием или даже произносить слова убеждения, потому что знали, что Тан Шао выпускает свой гнев.

Бах!

Танг Чен снова ударил ногой, в результате чего Фан Вэньсинь упал на землю, только тогда его лицо немного успокоилось, и он открыл рот, чтобы спросить: "Фан Вэньсинь, что, черт возьми, происходит"?

Фан Вэньсинь медленно поднялся с земли, вытер угол рта и кровь на лице, прежде чем сказать: "Тан Шао, я следовал твоим указаниям, чтобы тайно устроить двух братьев для защиты невестки, которая знает, что всего час назад эти два брата удерживали друг друга здесь, сказали мне, что очень сильный человек выстрелил и ранил их, а затем забрал невестку".

Лицо Тан Чена затонуло и холодно сказала: "Ограбили Ян Ми в школе среди бела дня? Кто это сделал, и где эти два брата!"

Фан Вэньсинь подошел немного ближе и сказал: "Эти два брата были слишком сильно ранены и уже были отправлены мной в больницу, они только сказали, что парень был одет в черный купальник, не высокий и не толстый, его лицо не было видно ясно, он был слишком быстрым, чтобы нанести удар".

"Эксперт?" Тан Чен сузил глаза, а потом снова спросил: "Ты послал кого-нибудь искать Ян Ми?".

Фан Вэньсинь поспешил сказать: "Какой-то Тан Шао, как только это случилось, я отправил всех братьев по тому месту, где это случилось, искать его, а также поехал отдельно с Ю Тяньцинью, но также безрезультатно".

В этот момент Юй Тянь сказал: "Сначала я собирался сообщить об этом учителю, но потом я обсудил это с Вэнь Синь и почувствовал, что лучше не рассказывать об этом учителю-начальнику, пока не узнаю, кто это сделал, потому что никто не знает, что будет дальше".

Танг Чен эхмитировал и сказал: "У вас, ребята, дела идут хорошо, кстати, этих двух раненых братьев нужно отправить в лучшую больницу города, я позвоню вам позже за цену или еще что-нибудь". Глядя на Фан Вэньсиня, он сказал с небольшими извинениями: "Извини, Фан Вэньсинь, я немного тяжеловат".

Фан Вэньсинь покачал головой и горько засмеялся: "Шао Тан, это правильно, это мы плохо защищали невестку, это я должен драться, что нам делать дальше, трудно найти невестку без понятия ах!"

Тан Чен также был виновен в беспокойстве, насколько он знал, Ян Ми был нежен, как вода, не было никаких врагов в этой школе, единственной возможностью было то, что другая сторона пришла к нему!

Но с таким количеством врагов, кто это сделал?

Звенящие колокольчики!

В это время зазвонил телефон Танг Чена, он увидел, что это был незнакомый номер и взял трубку, прежде чем он смог говорить, мужской голос пришел со стороны телефона: "Танг Чен прав".

"Кто ты? Откуда ты знаешь имя Маленького Бена?" Танг Чен был немного странным и инстинктивно спросил.

"Неважно, кто я, важно то, что женщина, которую твое сердце желает, теперь в наших руках." Человек вон там хладнокровно смеялся, но то, что он сказал, заставило Тан Чена сжать кулаки.

"Кто бы ты ни был, кто прикасается к моей женщине, ты мертв!" Танг Чен скрипел зубами и выплёвывал предложение, ненавидя задушить другую сторону напрямую!

Фан Вэньсинь и Юй Тяньми также холодно посмотрели на свои лица, и казалось, что другая сторона взяла на себя инициативу позвонить.

"Хахаха, это подбрасывание, умрём мы или нет, но Тан Чен, помнишь, твоя женщина у нас в руках, сегодня в шесть вечера, я хочу видеть тебя одного в заброшенном школьном здании, конечно же, ты можешь привести ту группу своих мусорных приспешников, если не боишься той женщины, для которой собираешь вещи, хаха." Человек по ту сторону телефона снова взбесился, а затем повесил трубку.

"Сукин сын, не смей трогать мою женщину, я убью тебя, или меня не будут звать Дон!"

Папа!

Танг Чен был настолько зол, что прямо захлопнул телефон пополам, и враждебность в его теле также была чрезвычайно страшной.

"Юный Танг, что сказала другая сторона?" Фанг Вэньсинь, они поспешили и спросили с беспокойством. Глядя на выражение Тан Шао, он должен был быть в ярости до крайности.

"Ничего страшного, просто они попросили Бена пойти в заброшенное здание школы сегодня вечером." Танг Чен тоже не скрывал этого, произнося слова другого.

Услышав это, Фан Вэньсинь тут же сказал: "Хорошо, Ён Тан, мы пойдём с тобой сегодня вечером, я бы хотел посмотреть, кто такой смелый, чтобы прикоснуться к своей невестке!".

Тан Чэнь покачал головой и спокойно сказал: "Нет, их просьба о том, чтобы я поехал один, ты не можешь поехать, если с Ян Ми что-то случится, что спровоцирует этих внуков, будут неприятности"!

Компания также является членом "Нью-Йорк Таймс", которая является крупнейшей компанией в мире.

Тан Чэнь Чжэн Сюэ сказал: "Я знаю все это, но я все равно должен идти один, моя женщина поймана, если я не спасу ее, она слишком слаба для парня, независимо от того, сколько людей есть на другой стороне, как хорошо подготовлены, прикасаться к моей женщине, они все умрут! Вот так, вы, ребята, не уходите!" При этом Танг Чен повернулся и уехал.

"Вэнь Синь, что, по-твоему, нам делать? Хочешь посмотреть на учения Тан Сяо-ли, хотя знаешь, что это ловушка?" Ю Тяньми нервничал и говорил, что не хочет, чтобы с Тан Шао что-нибудь случилось.

Фан Вэньсинь горько улынулся: "Я понимаю, что вы сказали, и Тан Шао тоже, но вы также знаете личность Тана Шао, это бессмыслица, он не отпустит нас с ним, тогда мы не сможем пойти с ним".

Юй Тяньи колебался и сказал: "Ни в коем случае, даже если Шао Тан ругает нас, мы не можем смотреть, как Шао Тан и его невестка попадают в опасность, мы должны придумать, как это сделать".

Перед тем, как открыть рот, Фан Вэньсинь слегка подтянул лицо и сказал: "То, что ты сказал, тоже то, что я хотел сказать, хороший брат - это тот, у кого должны быть трудности вместе!".

<http://tl.rulate.ru/book/40224/874363>